

УДК 343.9

**ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ
СУПРУЖЕСКОГО НАСИЛИЯ**

О.В. Катушонок,

*старший преподаватель кафедры уголовного права и криминалистики,
Полоцкий государственный университет*

Ведущим фактором распространения жестокого обращения с членами семьи являются социокультурные установки, т.е. понимание того, насколько насилие приемлемо в культуре данного общества. Например, разделяемое обществом мнение о правомерности телесного наказания ребенка как законном и единственно правильном способе воспитания. Другое мнение, которое снижает порог чувствительности в реакции на семейную жестокость, – это мнение о том, что обращение родителей с детьми, взаимоотношения супругов – личное дело семьи, и вмешательство кого-либо в частную сферу не только не приветствуется, но и вредит устоям семьи.

Противоположные воззрения заложены в феминистской теории, сторонники которой полагают, что домашнее насилие необходимо рассматривать на уровне макросоциума. Тогда государство обязано вмешиваться в частную сферу и способно повлиять на изменение в сосредоточении власти в руках мужчин, господство которых в обществе и семье – основная причина насилия [1, с. 19]. В настоящее время при исследовании супружеского насилия именно феминистская теория играет доминирующую роль. Изучение жертв насилия в семье осуществляется исходя из гендерной природы взаимоотношений между мужчинами и женщинами.

По мнению Н.А. Парыгиной, гендерным насилием может считаться только насильственные действия мужчин по отношению к женщинам, поскольку только мужчина применяет насилие над женщиной на основании того, что он мужчина и его пол дает ему на это право. Женщина, применяя насильственные действия по отношению к мужчине, делает это не вследствие осознания превосходства своего пола, а вследствие признания превосходства над конкретным мужчиной [2, с. 5]. А.В. Выгодская также определяет супружеское насилие как особую гендерную проблему, связанную со спецификой взаимодействия в прошлом и настоящее время мужчин и женщин в качестве представителей различных социально-демографических групп [3, с. 15]. В своих исследованиях авторы ставят знак равенства между супружеским и гендерным насилием, полагая, что жертвами внутрисемейного насилия может быть только женщина. В случае же, если женщина и совершает насилие, то это является самозащитой от агрессии супругов.

Ряд авторов также занимается исследованием женщин-жертв супружеского насилия, однако, они при этом отмечают виктимное поведение женщин. Так,

А.Налчаджян указывает на отдельные факторы, присущие женам, при отсутствии которых мужчины могли бы воздержаться от насильственных действий. В их числе отмечаются три ниже указанные группы:

1. Когда жена более образована, чем муж, она чаще подвергается насилию с его стороны; этим путем мужчины, по-видимому, добиваются самоутверждения. Предполагается, что мужья рассматривают своих более образованных жен претендентами на роль главы семьи, что их, конечно, фрустрирует, особенно в том случае, если они придерживаются традиционных патриархальных взглядов на семью.

2. Конкуренция за роль главы семьи: многие женщины стремятся играть в семье более решающую роль и получают отпор в виде насильственных действий мужей.

3. Экономические трудности: бедность, низкая зарплата, безработица и т.п. [4, с. 531].

Как видно, А.Налчаджян указывает на то, что жены также могут инициировать насилие, однако в силу того, что мужчины физически сильнее, женщины и становятся жертвами.

На наш взгляд, исследование супружеского насилия с точки зрения «мужчина – агрессор, женщина – жертва» – это ограниченный взгляд на существующую проблему. Перекаладывать всю ответственность за осуществление и эскалацию семейного насилия только на мужчин и не уделять внимания женскому супружескому насилию не является верным.

Однако существует ряд факторов, обуславливающих существование и повсеместное распространение такого одностороннего подхода.

1. В общественном сознании семейное насилие ассоциируется только с физическим насилием, когда есть определенные последствия в виде синяков, кровоподтеков, ссадин, царапин и т.д. Мужчина физически сильнее женщины, поэтому в случае возникновения конфликтов в семье он, как правило, не позволяет женщине причинить себе повреждения. В таком случае может произойти перераспределение ролей: мужчины, подвергаясь психическому воздействию со стороны женщины, в результате наносит ей удары и превращается из жертвы психического насилия в агрессора. Женщина же, став жертвой физического насилия, может заявить об этом в правоохранительные органы или иные заинтересованные структуры. То обстоятельство, что мужское насилие может быть как следствие стресса, агрессии или аморального поведения женщины не рассматривается и не учитывается.

2. Мужчины зарабатывают, обеспечивают семью, поэтому имеют право доминировать над женщинами. Действительно, заработная плата мужчин значительно выше, нежели чем женщин. В 2015 году по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь соотношение заработной платы женщин и мужчин составило 76,2 %. Однако, усматривать в этом гендерное неравенство не верно. Мужчины зарабатывают больше, так как заняты в тех сферах, где заработная плата выше (в сфере высоких технологий, в химической, нефтехимической, горнодобывающей промышленности), женщины, же, как пра-

вило, заняты в сферах, где уровень заработной платы невелик (педагогика, здравоохранение).

Большинство женщин заранее выбирают себе сферу деятельности с меньшим заработком. В 2015 году из учреждений среднего специального образования по профилю «педагогика» было выпущено 92,1 % женщин, 7,9 % мужчин; по профилю «гуманитарные науки» - 95,1 % женщин, 4,9 % мужчин; по профилю «здравоохранение» - 91,3 % и 8,7 % соответственно. Если же обратиться к выпускникам высших учебных заведений Республики Беларусь, то здесь ситуация такая же. В 2015 году ВУЗы в сфере здравоохранения окончили 2908 женщин (75,7 %) и 934 мужчин (24,3 %), в сфере педагогики – 6054 женщин (77,7 %) и 1742 мужчин (22,3 %). В сфере техники и технологии ситуация иная – женщин 4161 (29,0 %), мужчин – 10208 (79,0 %).

Если же сравнить количество лиц, имеющих ресурсы ниже бюджета прожиточного минимума, то удельный вес мужчин больше, нежели чем женщин (5,6 % и 4,8 % соответственно). Среди лиц, зарегистрированных в органах по труду, занятости и социальной защите, мужчин также больше (28,1 тыс.) против 15,2 тыс. женщин.

2. Данные о фактах семейного насилия поступают только из официальной статистики. Действительно, согласно статистическим данным мужчины чаще совершают правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений. В 2016 году по Полоцкому региону было зарегистрировано 868 фактов правонарушений в быту. Из них по статье 17.1 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь – 891 (мужчинами совершено 658 правонарушений, женщинами – 233). По статье 9.1 КоАП зарегистрирован 101 факт (мужчинами – 92, женщинами – 8). По статье 17.1 КоАП потерпевшими женщины были в 605 случаях, мужчины в 286 случаях, престарелые родственники - в 84. По статье 9.1 КоАП потерпевших женщин было 69, мужчин – 31.

Однако, по словам представителей правоохранительных органов, от мужчин также поступают звонки о применении в отношении них физического насилия со стороны жен (сожительниц). Однако при выезде милиции по адресу мужчины уже отказываются подавать заявление и сотрудники ОВД ограничиваются проведением профилактической беседы. Следовательно, сведения о таких фактах насилия в статистике не отражаются.

В связи с этим более предпочтительной представляется точка зрения, согласно которой женщины также могут выступать в качестве агрессоров и применять насилие в отношении супруга.

В Российской Федерации в последнее время проблеме женского супружеского насилия начали уделять внимание отдельные ученые (Е.А.Брайцева [5], А.В.Лысова [6]). В зарубежных исследованиях интерес к данной проблеме возник еще в 70-е годы. Именно в тот период, чтобы подчеркнуть важность проблемы физического насилия в отношении мужчин в семье С.Стайнметц ввела новый термин «синдром избиваемого мужа». В последующие годы крупные научные исследования М.Страуса выявили примерно одинаковый уровень доминирования, осуществляемого в паре как мужчинами, так и женщинами. При

этом, М.Страус указал, что при изучении супружеского насилия следует учитывать три типа взаимности (обоюдности) насилия: «мужчина-агрессор», «женщина-агрессор», «оба агрессоры». Взаимность возникает, когда оба партнера агрессивны. Как показало исследование ученого, наиболее распространенной моделью является взаимное насилие. Тип «женщина-агрессор» превалирует также часто, а в некоторых случаях даже чаще, чем тип «мужчина-агрессор» [7]. Другие исследования также показали, что насилие в равной степени могут применять и мужчины, и женщины. Но, отмечалось, что, хотя поведение партнеров схоже, последствия различаются. Женщины имеют гораздо больше шансов быть физически ранены, нежели чем мужчины физически пострадать от женщин [8].

Таким образом, можно сделать выводы, что при исследовании супружеского насилия применяется односторонний подход, согласно которому мужчина всегда выступает в роли агрессора, а женщина в роли жертвы. На наш взгляд, следует к данному вопросу подходить разносторонне и выделить в самостоятельное направление для изучения женское супружеское насилие. В межличностных супружеских отношениях женщины склонны применять насилие так же часто, как и мужчины. Но поскольку мужчины физически сильнее, женщины чаще становятся жертвами физического насилия, что и становится достоянием обществу.

Список использованных источников:

1. Родина, И.В. Социальная проблематизация насилия в семье в современной России : автореф. ... дис. докт. социол. наук : 22.00.04 / И.В.Родина. – М., 2007. – 40 с.
2. Парыгина, Н.А. Гендерный аспект насилия в социальном измерении : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Н.А. Парыгина. – Хабаровск, 2009. – 24 с.
3. Выгодская, А.В. Насилие в семье : гендерный аспект : автореф. дис ... канд. социол. наук : 22.00.04 / А.В. Выгодская. – Екатеринбург. – 2009. – 21 с.
4. Налчаджян, А. Агрессивность человека / А.Налчаджян. - СПб. : Питер, 2007. – 736 с.
5. Брайцева, Е.А. Женское супружеское насилие : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.А.Брайцева. – Нижний Новгород, 2008. – 34 с. С. 18
6. Лысова, А.В. О границах радикальной феминистской теории в объяснении насилия [Электронный ресурс] / А.В. Лысова // Федеральный правовой портал СЭМ: социология, экономика, менеджмент. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/2012/08/15/1265221932/Lysova.pdf>. – Дата доступа: 15.12.2016;
7. Straus, M.A. Gender symmetry in partner violence: the evidence, the denial and the implications for primary prevention and treatment [Electronic resource] / M.A. Straus // Researchgate. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/253048090_GENDER_SYMMETRY_IN_PARTNER_VIOLENCE_THE_EVIDENCE_THE_DENIAL_AND_THE_IMPLICATIONS_FOR_PRIMARY_PREVENTION_AND_TREATMENT_1. – Date of access: 03.01.2017.
8. Moffitt, T.E. Findings about partner violence from the Dunedin multidisciplinary health and development study [Electronic resource] / Terrie E. Moffitt, A. Caspi // National Institute of Justice. – Mode of access: http://departments.bloomu.edu/crimjust/pages/articles/Dunedin_Viol.pdf. – Date of access: 08.05.2017.